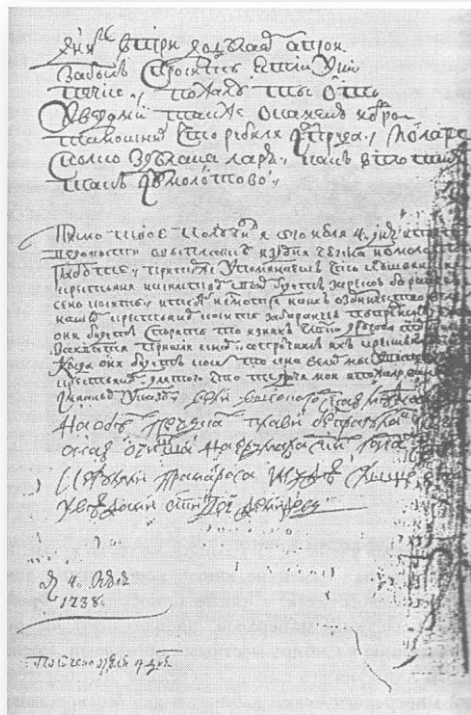

БИБЛИОТЕКА АКИНФИЯ ДЕМИДОВА

(по книге «История литературы Урала. Конец XIV-XVIII в. / Глав. ред. В.В.Блажес, Е.К.Созина. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 608 с.: ил.)

Фрагмент письма с припиской и автографом Акинфия Никитича Демидова приказчику Григорию Сидорову от 4 июля 1738 г. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

У Акинфия Никитича Демидова в Невьянске была солидная по тем временам библиотека, которая по числу книг намного превышала все известные тогда купеческие библиотеки (среднее количество книг в них, по данным С. П. Луппова, колебалось от 11 до 58) и могла быть сравнима с личными библиотеками многих представителей высших слоев русского общества.

Описи 1745, 1758 и 1763 гг. позволяют судить о составе первой демидовской библиотеки.

Значительную часть библиотеки А. Н. Демидова составляла *религиозная литература*. Ее набор достаточно традиционный, почти полный «круг» богослужебных книг. В ведомостях встречаются названия: «Апостол московской печати», «Евангелие на престольное», «Новый завет в футляре красном коженном». Указано две Библии — одна «российской печати на александрийской бумаге в обресе золотом, пет, серебряные», другая — «российской же печати простой бумаге».

Многие издания были в дорогих переплетах, в одном из описаний: «Евангелие под зеленым бархате с четырьмя евангелистами и Спасителевым образе и петлями серебряными и с позолотою в обресе золотом и снизу с бляхами серебряными вызолочеными».

Такое значительное количество богослужебной литературы не было связано с особой религиозностью Акинфия Демидова: возможно, эти книги покупались для одной из демидовских церквей.

Интересно отметить также наличие в библиотеке *учебной литературы*: «псалтырей учебных весемь», «часослов тринадцать», «азбук учебных семь», — можно предположить, что А. Н. Демидов думал об открытии школы при своих заводах — наподобие казенных горнозаводских школ, основанных В. Н. Татищевым.

Более интересной и разнообразной по содержанию в демидовской библиотеке была *светская литература*. Популярность перечисленных книг среди представителей образованных сословий тогдашней России была обусловлена тем, что написанные живым и увлекательным языком, они служили как целям самообразования, так и развлечению в часы досуга.

Из книг светского содержания Акинфий Никитич отдавал предпочтение историческим сочинениям и описаниям различных путешествий. Среди них мы видим традиционные для библиотек того времени книгу Квинта Курция об Александре Македонском, книгу по русской истории «Синописис печатной о начале словенского народа...», автор Иннокентий Гизель; три части «Описания о Японе»; распространенное в тогдашней России сочинение В. Стратеммана «Феатрон, или позор исторический». Популярные «Осьмь книг о изобретателех вещей...» Полидора Виргилия Урбинского были переводом с латинского языка, в них делалась попытка объяснить начало и зарождение наук, искусств, техники, общественных форм жизни, давалось описание религиозных обычаев разных народов и времен.

Акинфий Демидов интересовался вопросами истории Древнего мира. В его библиотеке были «Анналы» Барония, «Житие и дела Марка Аврелия Антонина цесаря Римского...», «История печатная о разорении града Трои». Не оставляли равнодушным А. Демидова и вопросы современной истории и политики, он имел книги: «Военное состояние Оттоманской империи» Л. Ф. Марсильи, «Описание жития и дел принца Эвгенія герцога Савойского...», названный в ведомостях как «Дедикация»,

политический трактат Петра Шафирова «Разсуждение какие законные причины... Петр Велики... к началу войны против короля Карола 12 шведского 1700 году имел...». По русской истории в библиотеке А. Н. Демидова имелся рукописный «Летописец» Дмитрия Ростовского.

Обращают на себя внимание книги профессионально интересные Акинфию. Среди немецких книг «Руководство к рисованному художеству 734 году одно», «Атлас», а также «разным чертежам немецких две книги, в том числе одна большая». К этим книгам примыкает большой раздел библиотеки Акинфия Никитича по естествознанию, технике, математике. А. Н. Демидова, тонкого знатока горнозаводского производства, конечно, заинтересовала книга, написанная профессором Петербургской Академии наук Г. В. Крафтом «Руководство к познанию простых и сложных машин», изданная в 1738 г. Пособием для изучения математики служили лучшие учебники: «Руководство к арифметике...» Л. Эйлера, «Арифметика московской печати» (возможно, Л. Магницкого), а также «Геометрия писменная в коженном переплете». Акинфий Демидов вникал во все тонкости производства, изучал имеющуюся литературу. Среди рукописей Акинфия примечательны: «Описание собранных покойным саксонским Берг советником Гениелем рудных металлов и минералов», «О пробирной науке».

Для наилучшего выполнения государственных заказов по поставке пушек, ядер, железа для кораблей Акинфию Демидову понадобилось вникать и в вопросы, связанные с кораблестроением и морским делом. Отсюда наличие в его библиотеке следующих рукописей: «Книга в переплете о строении корабельном писменная», «Описание морских признаков» и «Предисловие о восхождении рек». Была у Акинфия «География одна» и несколько атласов, в том числе «Атлас к пользе юношества печатана 1737 году». Вполне закономерно наличие в библиотеке «книги в коженном переплете, а в ней разные заводские чертежи».

Круг чтения уральского промышленника не ограничивался только исторической или политической литературой. Желание воспитать наследников, достойных дворянского звания, привело к появлению в библиотеке педагогических и назидательных сочинений: «Расположение учений его имп. величества Петра Второго...» Г. Б. Бюльфингера, «Истинная политика знатных и благородных особ» в переводе В. К. Тредиаковского и др.

Значительную часть демидовской библиотеки составляли рукописные книги, которые традиционно имели широкое распространение в XVIII в. — обычно ими восполнялся недостаток печатных изданий. Среди рукописных книг значится «книга писменная в коженном переплете князя Антиоха Кантемира одна». Возможно, перед нами сборник сатир поэта, расхвалившийся изначально только в рукописном виде.

Таким образом, библиотека Акинфия Никитича Демидова дает представление о книжных интересах зарождающейся русской промышленной буржуазии XVIII в. По количественному составу и содержанию она уже отличается от известных купеческих книжных собраний первой половины XVIII в. и может быть вполне сопоставима с библиотеками представителей светской знати послепетровского времени. Стремление Акинфия Демидова приблизиться к образованному дворянству, его культурному и интеллектуальному уровню заставило серьезно заниматься вопросами книжного комплектования, постоянно расширять репертуар чтения. Это не была парадная, показная библиотека, значительная часть демидовского книжного собрания была необходима ему в качестве справочных пособий, образовательных источников, не исключена беллетристическая заинтересованность читателя.